

Но судьба играет людьми, и многие вещи могут происходить из-за недоразумений, будь то случайные ошибки или злонамеренные интриги. Умершие уже мертвы, а живые продолжают жить. Пока в деле есть скрытые нюансы и проблема может быть решена, Ши Фэн всё ещё сможет вернуться и встретиться с близкими, чтобы объясниться и не допустить вражды.

Однако такая надежда — словно цветок в зеркале или луна в воде, недостижима.

Чэнь Хэ не хотел верить в предопределение, но в осколке малого мира, где он провёл долгие дни, его сопровождали даосы из школы Хэло.

Он осторожно выпрашивал и в конце концов узнал, что в этом мире можно изменить удачу, можно изменить фэншуй, но предопределение неизменно. Если судьбой не суждено иметь детей, сколько бы благовоний ни сжигали, это не поможет. Многие, кому суждено иметь детей, не рожают их — будь то из-за потери благословения, чужого злого умысла или просто нехватки времени, всё это не связано с предопределением.

Если чего-то нет в судьбе, сколько бы сил ни прилагали, этого не достичь.

Чэнь Хэ не успел закончить расспросы, так как совершенствующийся на этапе Изначального Младенца был отогнан разгневанным старым даосом Длинные Брови. Старый даос был обеспокоен, полагая, что Чэнь Хэ впал в отчаяние, не зная, что в голове юноши крутились мысли о Ши Фэне.

Это беспокойство Чэнь Хэ глубоко запрятал в сердце, как в юности. Он предостерегал себя быть осторожным, чтобы никогда не упоминать перед Ши Фэном то, что могло бы напомнить старшему брату о прошлых несчастьях.

В этот момент перед малым залом Императорского храма предков, на облачных ступенях Девяти Треножников, Ши Фэн говорил, и хотя его выражение лица не менялось, в глазах появилось что-то странное.

Чэнь Хэ почувствовал, как сердце ёкнуло.

Он часто вспоминал дни в Долине Чёрной Бездны. Кроме тех несерьёзных стариков, там были пурпурные магнолии и груши, быстрые ручьи и тихие пруды, жизнь была спокойной и беззаботной. Но в выражении Ши Фэна всегда была какая-то неизбывная мрачность.

Тогда Ши Фэн не говорил, но это не было обетом молчания. Скорее, он словно запер себя.

Только взглянув на Чэнь Хэ, его глаза оживали.

Такая тихая, ни радостная, ни печальная отрешённость не была отречением от мира, а скорее утратой интереса к жизни. Это особенно проявлялось каждое утро, когда Ши Фэн, держа чётки, медленно выходил из пруда.

Поэтому Чэнь Хэ привык ждать старшего брата в лесу у пруда, хватая его и сразу говоря, что голоден и хочет завтракать. Детский крик о голоде — лучший способ сменить тему, и Чэнь Хэ освоил это без чьей-либо помощи.

Но здесь был Императорский храм предков, и рядом был Достопочтенный Омывающий Меч. Как бы ни был Чэнь Хэ бесстыдным, он не мог повторить этот трюк.

— Совершенствующийся, достигший этапа Великого Единения, разве может быть голоден?

Чэнь Хэ мог только засунуть свою руку в ладонь старшего брата, неуклюже напоминая Ши Фэну:

— Старший брат, я здесь, пойдём.

Рассеянность Ши Фэна прошла быстро. Он машинально сжал пальцы Чэнь Хэ.

Знакомое тепло заставило его сердце дрогнуть, и подавленные желания, словно ядовитые лианы, получив питание, снова начали бурно расти.

Ши Фэн инстинктивно хотел отпустить руку, но Чэнь Хэ не позволил.

Достопочтенный Омывающий Меч уже отлетел на несколько десятков метров, но, обернувшись, увидел, что его не сопровождают, и не смог сдержать смешок.

Эти двое братьев выглядели странно, и в этом было что-то... Хм. Достопочтенный Омывающий Меч не мог точно сказать что, но, покрутив глазами, он незаметно окликнул:

— Друг Ши Фэн, у тебя есть сомнения насчёт Девяти Треножников?

— Нет.

Ши Фэн повернулся и пошёл вперёд, ведя за собой Чэнь Хэ. Он изо всех сил старался игнорировать ощущение в руке, возвращая мысли к подозрительному Цзи Хуну:

— Девять Треножников — это такая тайна, что текст скрыт среди множества надписей, их крайне трудно различить. Чтобы найти его, нужно пересмотреть множество копий. Каменные плиты, должно быть, были выкопаны из могил, а разделительные камни — недавно добыты, иначе в мире смертных найти такие древние артефакты за десять лет было бы невозможно.

Цзи Хун всего за два года собрал копии и сопоставил их, обнаружив карту, скрытую Линь Циншанем.

Линь Циншань задумал этот заговор, чтобы те, кто не получил наследие Демонического клана, вернулись и тщательно изучили карту, а затем, обнаружив что-то, отправились бы копать Тайное сокровище Бэйсюань, только чтобы найти всего лишь коробку — жадные сердца, разочаровавшись, непременно переключились бы на другую цель. Полная коробка нефритовых табличек не была насмешкой над человеческой жадностью, а должна была заставить людей поверить, что здесь действительно было захоронено Тайное сокровище Бэйсюань.

Но как же оно могло исчезнуть?

Сомневайтесь, подозревайте друг друга! Вот чего хотел Линь Циншань.

Даже если карта не будет обнаружена, а наследие случайно попадёт к кому-то, то чем больше времени пройдёт до обнаружения карты, тем больше подозреваемых будет! Пусть бушует хаос, пусть никто никому не верит, пусть братья убивают друг друга, семьи разлучаются, возлюбленные становятся врагами.

Безумная месть Линь Циншаня была легко разрушена Цзи Хуном.

Даже если Великие Снежные горы распространяют слухи, что Лян Цяньшань подозревает Ши Фэна в том, что он забрал настоящее Тайное сокровище Бэйсюань, мир совершенствующихся всё равно погрузится в хаос! По крайней мере, как первооткрыватель тайны, Цзи Хун остался

невредимым, и в будущем те, кто будет искать сокровище, не станут его беспокоить.

— Он не выглядит как человек, который только что обнаружил тайну Девяти Треножников, а скорее как тот, кто уже знал, что узоры на них имеют скрытый смысл, и потратил два года на поиск копий, чтобы подтвердить это. Что ещё более странно, он, похоже, знал, что такое Тайное сокровище Бэйсюань, и потому, словно горячую картошку, смиренно преподнёс карту перед Достопочтенным.

Ши Фэн говорил, но в душе сомневался.

Может быть, Цзи Хун — потомок Линь Циншаня? Или он нашёл посмертные записи Линь Циншаня, узнав эту великую тайну?

Первый вариант, хоть и абсурден, но второй — невозможен. Линь Циншань устроил такую ловушку, чтобы навредить как можно большему числу совершенствующихся, и уж точно не оставил бы ни слова записей.

— Происхождение неизвестно, но у него такие способности, он тщательно скрывается, что заставляет меня чувствовать тревогу! — Достопочтенный Омывающий Меч прищурился.

Чэнь Хэ: ...

Врёт! Это знакомое лицо, такое выражение — Чэнь Хэ явно чувствовал, что за словами «какой большой переполох» скрывается неискренность.

Они ещё не вышли из Императорского храма предков, как вдруг увидели, что к переднему залу движется большая процессия — гвардейцы, слуги и служанки.

— Похоже, нам нужно спрятаться сзади! — Достопочтенный Омывающий Меч сделал знак.

— Это император?

Чэнь Хэ, никогда не видевший императора, с любопытством выглянул.

Ши Фэн не обратил внимания на то, что младший брат смотрел на императора, как на знаменитость на сцене, с интересом и новизной.

— Зачем обходить? Они идут через ворота, а мы просто перелезем через стену.

— Когда император выходит из дворца, даже если он идёт в Императорский храм предков, его сопровождают как минимум сотни телохранителей и тысячи гвардейцев. Ещё больше людей стоят снаружи храма, вокруг стен, так что даже муха не пролетит незамеченной. — Достопочтенный Омывающий Меч сказал серьёзно. — Мы, совершенствующиеся, конечно, не боимся, но ведь Цзи Хун не один, за ним стоит кто-то ещё, и если они спрячутся среди людей, то наше открытое появление выдаст нас и спугнёт их.

— ...

Ши Фэн чувствовал, что Достопочтенный Омывающий Меч несёт чушь.

Но на данный момент он не мог найти слов для возражения.

Зато Чэнь Хэ быстро отреагировал:

— Если так, то если у них есть совершенствующийся на этапе Великого Единения, который умеет скрываться и маскироваться, или обладает магическим сокровищем, скрывающим ауру, разве мы сможем его обнаружить? Тогда какая польза от того, что мы спрячемся в заднем зале? Императорский выезд — это огромная процессия, и для его безопасности храм тоже будет обыскан! А что, если они замаскируются под гвардейцев, проводящих обыск?

Однако Достопочтенный Омывающий Меч, поглаживая бороду, самодовольно сказал:

— У меня есть хитрый план!

Затем Ши Фэн и Чэнь Хэ увидели, как Достопочтенный Омывающий Меч вернулся и без колебаний прыгнул в большой треножник.

— Заходите! Материал Девяти Треножников особый, сознание не может проникнуть внутрь. — Достопочтенный Омывающий Меч, заметив, что братья не последовали за ним, добродушно высунул голову из треножника и помахал рукой.

Чэнь Хэ: ...

Ши Фэн: ...

Как всё дошло до этого?

— Осторожно! — Ши Фэн предупредил младшего брата.

Чэнь Хэ серьёзно кивнул, и, не отпуская руки, они прыгнули в треножник.

Девять Треножников были огромны, внутри легко помещалось три-четыре человека, и можно было даже присесть у стенки.

<http://bllate.org/book/16345/1477313>